

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ *ЛИОНА ЧЕРНЯКА И МИТЧЕЛА РОКЛИНА*
«ЗАВЕТ И МЕТАФИЗИКА»**

(Филадельфия, США & Иерусалим, Израиль, 2024 г.)

**13 мая 2025 года
Институт философии РАН, ауд. 415, 16.00**

13-го мая 2025 года в 16.00 в Институте философии РАН в **415** аудитории на совместном заседании Сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики и Сектора философских проблем социальных и гуманитарных наук пройдёт презентация книги «**Завет и метафизика**» *Лиона Черняка и Митчела Роклина*.

Авторы книги: *Лион Черняк* (США, PhD in philosophy), *рабби Митчелл Роклин* (США, Израиль, PhD in history).

Модератор обсуждения: д.филол.н. *Тищенко П.Д.*

В обсуждении планируется участие: *Лиона Семеновича Черняка* (PhD in philosophy), *Светланы Сергеевны Неретиной* (д. филос. н.), *Ольги Владимировны Поповой* (д. филос. н.), *Павла Дмитриевича Тищенко* (д. филос. н.), *Алексея Юрьевича Шиманова* (д. филос. н.), *Андрея Вадимовича Смирнова* (акад., д. филос. н.), *Александра Михайловича Анисова* (д. филос. н.), *Владимира Ивановича Аршинова* (д. филос. н.), *Вадима Марковича Розина* (д. филос. н.), *Лисеева Игоря Константиновича* (д. филос. н.).

Регистрация для участия в обсуждении,
получении онлайн доступа и pdf обсуждаемой книги:
pavel.tishchenko@yandex.ru

Лион Черняк и Митчел Роклин.
Завет и метафизика.
Издательство «Маханаим», 2024.

Общепринято полагать, что классическая эллинская культура и библейская религия (в ее христианском изводе) составляют два корня культуры Запада. Здесь слово «корень» используется метафорически для обозначения животворящего прошлого культуры. Имеется в виду, что эти два исторических истока все еще живы в душе Запада и душу эту продолжают живить. В той мере, в которой культура Запада стала мировой культурой (культурой культуры, культурой, открытой другим культурам), мы можем заменить выражение «в душе Запада» выражением «в душе современного человека, или человека постмодерна». При этом мы можем философски уточнить выражение «в душе человека», заменив его выражением «в метафизической конституции человека, в Dasein».

Значит, предполагая, что классическая эллинская культура и библейская религия все еще являются живородящими корнями души человека постмодерна, мы предполагаем, что они все еще являются составляющими метафизической конституции этого человека. Напомним замечательные слова Хайдеггера, касающиеся темпоральной конституции Dasein:

И в удержании <себя прошлого>, и в забвении <этого прошлого себя> пребывает Dasein соотношенным с собой. Оно удерживает себя как собоюющего с тем, чем оно уже было. <...> Бывшесть (Gewesenheit), прежде всего, как раз и не означает того, чем Dasein более фактически не является; как раз наоборот, оно (Dasein) есть фактически именно то, чем оно было. <...> Dasein не более в силах отделаться от своего прошедшего (Vergangenheit), чем в силах оно отделаться от своей смерти¹.

Но, как кажется, реальная ситуация культуры постмодерна самым очевидным образом противоречит этому хайдеггеровскому утверждению. Современный классический филолог зачастую не может сказать, в чем заключается прок его занятий. Его ответы на сей вопрос обычно имеют характер, мало относящийся к проблемам собственно культуры (ему очень интересно этим заниматься; или он верит, что сие занятие очень развивает сообразительность; или вскрывает оно исторические истоки современных пороков, скажем, истоки мужского шовинизма; или даже так — сие занятие может плодотворно использоваться при создании компьютерных игр, и т. п.). Но современный классический филолог не скажет, что без его занятий невозможно сколь-нибудь осмысленно сформулировать вопрос «Что есть человек?». Впрочем, не только филолог, но и современный биолог, и врач, и даже антрополог более не обращаются сколь-нибудь серьезно к сему вопросу. Всем им нет дела до конституции Dasein.

Но ведь и библейская религия (и ее иудейская, «ветхозаветная» версия, и даже ее версия христианская, которая, собственно, и выстраивала культуру Запада последние 2000 лет тоже не может похвастаться статусом животворящего корня современной культуры. Против такового ее статуса явно свидетельствуют не менее четырех веков постепенного, но явно прогрессирующего отмирания теологической составляющей культуры Запада. А в новейшие времена, скажем, в 1990-е годы, дело дошло уже до того, что городские трамваи Бостона могли быть украшены жалкими церковными зазывалками — «Заходите к нам, у нас fun (у нас весело)». Ну, и правда, ведь просто смерть как весело — мы поклоняемся здесь распятому Богу!

Получается, что, вопреки Хайдеггеру, культура постмодерна все же смогла отделаться от своего прошедшего (Vergangenheit), и от эллинского, и от библейского. Так, что же? Это неправда, что «Dasein не более в силах отделаться от своего прошедшего, чем в силах оно отделаться от своей смерти»? А если все же правда, то не означает ли это, что в культуре постмодерна человек как Dasein (т. е. человек как феномен вполне определенной метафизической конституции) уже мертв, а с ним метафизически мертва и сама культура постмодерна?

Однако, если правда, что эллинская культура и библейская религия были двумя живыми корнями жизни культуры Запада и, соответственно, если были они корнями становления такого

---

¹ „Im Behalten und Vergessen ist das Dasein selbst mitbehalten. Es behält sich selbst mit in dem, was es schon gewesen ist. [...] Diese Gewesenheit besagt primär gerade nicht, daß das Dasein faktisch nicht mehr ist; umgekehrt, es ist gerade faktisch, was es war. [...] Das Dasein kann sich seiner Vergangenheit sowenig entschlagen, wie es seinem Tode entgeht“. Heidegger M. Die Grundprobleme der Phänomenologie // Gesamtausgabe. Bd. 24. Frankfurt/M.: Vittorio Klostermann, 1975. S. 375.

феномена как человек этой культуры, т. е. если два эти корня были базисными составляющими метафизической конституции этого феномена, то и нарастающая тенденция отрицания теологической составляющей культуры Запада может быть (если может) объяснена исключительно лишь неким фундаментальным *метафизическим* сдвигом. Изменением социальных или психологических обстоятельств тенденция эта объяснена быть не может. Вполне бессмысленны и расхожие объяснения этой тенденции якобы повышенной культурной и научной просветленностью людей модерна и постмодерна. И, значит, ответственной за этот метафизический сдвиг может быть лишь некоторая метафизическая же трансмутация. И трансмутация эта может (повторим, если может) быть понята как некий поворот в исторической судьбе этого метафизического альянса — эллинского и иудейского.

А если дело обстоит именно таким образом, то и культура постмодерна никак не может рассматриваться как отделившаяся от своего прошедшего (*Vergangenheit*). Это ее все еще живое прошлое ответственно за свое собственное забвение.

И потому осмысление этой ситуации требует возвращения к осмыслению метафизической конституции человека, оно требует возвращению к философской постановке вопроса «Что есть человек?» *Вот этот вопрос и есть тема книги.*

Но возвращаясь к этому вопросу, авторы книги не считают возможным следовать другой хайдеггеровской максиме «Философское исследование является и остается атеизмом» (*Марбургские лекции, Летний семестр 1925 года*)². И это хотя бы уже потому, что исходят авторы из общепринятого убеждения, что на протяжении последних двух тысяч лет эллинская мысль и *библейская религия* были двумя корнями западной культуры, и, следовательно, совершенно недопустимо исключать сакральный опыт из состава метафизической конституции того субъекта, который выстраивал и выстроил эту культуру. Поэтому обсуждаемая в книге метафизическая конституция человека отличается от хайдеггеровского *Dasein* именно философской тематизацией сакрального опыта как базисной составляющей этой конституции.

Заметим еще, что чисто сюжетно книга делает своим предметом философское осмысление библейских основ религии иудаизма. Но ближе к концу оказывается, что это осмысление оборачивается обсуждением тем, о которых речь шла на первых двух страницах этого анонса.

Однако какое отношение имеет иудаизм к обсуждению метафизики субъекта культуры Запада, т. е. культуры, выстроенной христианством? Формальный ответ прост. Книга толкует о живых корнях этой культуры. Сама философская постановка вопроса «Что есть человек?» возможна лишь как продолжение живой эллинской традиции. А что касается иудаизма, то христианство сохраняет свой иудейский библейский корень, сохраняя в составе Святого Писания так называемый «Старый завет». Это ответ формальный. А более содержательный заключается в *заветной* сущности библейской религии, в принципиально постоянной взаимозависимости человека и Бога, той зависимости, благодаря которой сакральный опыт не может не обнаруживать себя как базисная *постоянная* составляющая человеческого бытия.

Повторим, вопрос «Что есть человек?» как раз и обозначает истинную тему книги. С опорой на главы I–IX ответ на этот вопрос формулируется в главах X–XIX. Он формулируется как «описание» трех-ипостасной метафизической конституции человека.

---

²Heidegger M. Prolegomena zur Geschichte des Zeitbegriffs. Gesamtausgabe 20. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1979. S. 109–110.